

Шейх аль-Усеймин — наследник пророка صلى الله عليه وسلم

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Ассаламу алайкум ва рахматуЛлахи ва
баракатух!

*«Поистине, учёные – наследники
пророков»* (хадис)

Мои уважаемые братья и сестры по вере!

В рамках подготовки к публикации ИД «Умма» сборника «Сорок хадисов ан-Навави» с комментариями шейха Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина я подготовил его подробную биографию и предлагаю ее вашему вниманию. При чем речь идет не о сухих фактах биографии, а именно о живом повествовании, подкрепленном конкретными примерами из яркой и насыщенной жизни этого выдающегося ученого нашего времени.

Чтобы вы извлекли максимальную пользу из чтения данного материала позвольте дать вам несколько советов:

1. В тексте биографии содержится много примечаний. Поэтому для вашего удобства они снабжены гипертекстовыми ссылками. Нажав на ссылку, вы автоматически перенесетесь к ее тексту. Нажав на цифру рядом с ссылкой, вы вернетесь обратно к основному тексту.

2. При первом упоминании названия биографического источника, из которого почерпнуты сведения, приводится его название сначала на арабском языке, а в круглых скобках — его перевод на русский язык. При повторном упоминании название источника приводится лишь в переводе на русский язык.

3. Особое внимание уделено методологии обучения шейхом своих студентов и перечислению шариатских трудов. По сути эта методология может использоваться как программа обучения для людей, требующих исламское знание.

4. Структура данной биографии может быть использована как отправная точка для дальнейших исследований научного наследия шейха и в качестве примера для подготовки биографий других ученых.

5. Дозволено размещать часть или весь материал на других сайтах, в соцсетях и т.д. Однако во избежание недоразумений, ошибок, неточностей в передаче и т.д. ссылка на первоисточник данного материала обязательна.

Родословная, дата и место рождения шейха

Полное имя шейха – Абу Абдуллах Мухаммад ибн Салих ибн Мухаммад ибн Сулейман ибн Абдуррахман ибн Усман ибн Абдуллах ибн Абдуррахман ибн Ахмад ибн Мукбиль аль-Вухайби ат-Тамими. Нисбу аль-Усеймин он унаследовал от своего прапрадеда Усмана, которого люди прозвали Усеймин. Шейх родился ночью 27 рамадана 1347 года хиджры (9 марта 1929 г.)¹ в городе Унейза (провинция Эль-Касим, Саудовская Аравия).

Детство и начальное образование шейха

Будущий ученый родился в религиозной семье среднего достатка. Его отец занимался торговлей, часто отлучаясь по коммерческим делам в Эр-Рияд. Поэтому по поручению отца начальным образованием мальчика занимался его дед со стороны матери — Абдуррахман ибн Сулейман Аль Дамиг, который обучал внука Корану. После этого он пошел в начальную школу к Абдулазизу ибн Салиху Аль Дамигу, где обучился грамоте, азам арифметики и литературы.

Затем мальчик стал посещать школу Али ибн Абдуллаха аш-Шухейтана — знатока Книги Аллаха, который был слепым — и под его руководством выучил наизусть весь Коран за шесть месяцев. Заметив

незаурядные способности сына к учебе, отец решил поставить его на стезю приобретения шариатских знаний.

Религиозное образование шейха

В это время в соборной мечети аль-Кабир г. Унейза преподавал шейх Абдуррахман ибн Насир ас-Саади². Прежде чем посещать занятия в качестве его учеников, студенты должны были пройти начальный курс обучения у одного из двух лучших учеников шейха, которых он назначил для этой цели. Первым из них был шейх Мухаммад ибн Абдулазиз аль-Мутавви', а вторым — Али ас-Салихи. Юноша присоединился к кружку Мухаммада ибн Абдулазиза аль-Мутавви', где он получил знания в вопросах единобожия, фикха и грамматики арабского языка³.

Затем в возрасте 13 лет Ибн аль-Усеймин начал посещать занятия своего шейха Абдуррахмана ибн Насира ас-Саади, у которого он изучал единобожие, толкование Корана, науку о хадисах, фикх и его основы, жизнеописание пророка, наследственное право и синтаксис. Занимаясь в научном кружке шейха, юноша выучил наизусть тексты (матн) по вышеперечисленным наукам⁴. Шейх Абдуррахман ибн Насир ас-Саади по праву считается самым главным учителем Ибн аль-Усеймина, ибо он оказал на него наибольшее влияние: именно от него будущий ученый получил основные знания по исламским наукам, научился правилам приведения доказательств из Корана и Сунны, перенял педагогические навыки, воспринял методологию следования за шариатскими доводами⁵.

Кроме того, Ибн аль-Усеймин не упускал возможность получать знания и у других ученых, считавшихся крупными специалистами в своей области и проживавшие в Унейзе. Например, когда Абдуррахман ибн Али ибн Аудан занимал должность шариатского судьи города, Ибн аль-Усеймин изучал у него принципы наследственного права, а когда в Унейзе учительствовал шейх Абдурраззак Афифи, он углублял у него свои знания по грамматике и риторике⁶.

После того, как в Эр-Рияде был открыт Научно-исследовательский институт по шариатским наукам, выдающийся ученик шейха ас-Саади — Али ас-Салихи — посоветовал молодому человеку поступить туда. Получив разрешение от своего учителя Абдуррахмана ас-Саади, Ибн аль-Усеймин отправился в столицу и поступил в институт в 1372 году хиджры (1952 г.). В течение двух лет он обучался у видных богословов, среди которых следует выделить знаменитого толкователя Корана Мухаммада аль-Амина аш-Шинкити⁷, выдающегося факиха Абдулазиза ибн Насира ибн Рашида и знатока хадисов Абдуррахмана аль-Ифрики. Во время своего обучения Ибн аль-Усеймин познакомился с будущим муфтием Саудовской Аравии Абдулазизом ибн Базом. Он изучал у него в мечети «Сахих» аль-Бухари и труды Ибн Теймийи. Кроме того, от Ибн База он перенял знания по хадисоведению, воззрениям ученых различных мазхабов и сравнительному фикху. По этой причине шейх Абдулазиз ибн Баз считается вторым наставником, который в наибольшей степени способствовал становлению Ибн аль-Усеймина как ученого.

Окончив экстерном институт в 1374 году хиджры (1954г.), Ибн аль-Усеймин возвратился в Унейзу, где продолжил обучение у своего шейха Абдуррахмана ас-Саади. Одновременно он заочно учился в местном филиале Исламского университета имени имама Мухаммада ибн Сауда на факультете Шариата, пока не получил диплом о высшем образовании в 1377 году хиджры (1957 г.).

Преподавательская деятельность шейха

По настоянию шейха Абдуррахмана ас-Саади, который заметил в своем ученике научный талант и педагогический дар, в 1371 году хиджры (1951 г.) шейх Ибн аль-Усеймин начал давать первые уроки в соборной мечети аль-Кабир г. Унейза. Окончив Научно-исследовательский институт по шариатским наукам в Эр-Рияде в 1374 году хиджры (1954 г.), шейх стал давать регулярные уроки в мечети аль-Кабир, а также был назначен на должность преподавателя в научном институте Унейзы, где он работал до конца 1397 года хиджры

(1977 г.). С 1398 года хиджры (1978 г.) он стал читать лекции на факультетах Шариата и основ религии в местном филиале Исламского университета имени имама Мухаммада ибн Сауда, преподавая там до конца жизни.

В четверг 23 числа месяца джумада аль-ахира 1376 года хиджры (24 января 1957 г.) мусульманский мир постигла тяжелая утрата: скончался шейх Абдуррахман ас-Саади. Погребальную молитву по нему совершил шейх Абдуллах аль-Бассам. Он же провел с людьми и пятничную молитву, а также пять молитв в субботу. В воскресенье главный шариатский судья Унейзы Мухаммад ибн Абдулазиз аль-Мутавви' попросил 29-летнего шейха Ибн аль-Усеймина занять должность имама-хатыба в мечети аль-Кабир и стать преподавателем вместо шейха ас-Саади. Предложение шариатского судьи поддержал губернатор провинции Эль-Касим и другие высокопоставленные лица города. Шейх Ибн аль-Усеймин согласился. В тот же день он провел свою первую полуденную молитву в качестве имама мечети аль-Кабир и стал совмещать обязанности имам-хатыба⁸ с преподаванием в Национальной библиотеке Унейзы при той же мечети, основанной шейхом ас-Саади в 1359 году хиджры (1940 г.). После этого шейх Ибн аль-Усеймин не прерывал преподавательскую деятельность в мечети аль-Кабир вплоть до своей смерти.

Примечательно, что шейх преподавал не только в своей мечети. В 1390 году хиджры (1970 г.) на месте глинобитной мечети ад-Дали'а была построена новая мечеть. Джамаат этой мечети обратился с просьбой к шейху Ибн аль-Усеймину выделить время для уроков в их мечети. Шейх не отказал, и на протяжении последующих шестнадцати лет по воскресеньям и вторникам, после проведения закатной молитвы в своей мечети, он шел пешком около километра в мечеть ад-Дали'а, где преподавал «Заад аль-Мустакни», «Булуг аль-Марам» и «ар-Рахабийя» (поэма о правилах разделения наследства).

Количество учеников шейха Ибн аль-Усеймина постепенно росло. В результате библиотека при мечети аль-Кабир уже была не в состоянии

вместить всех студентов. Это обстоятельство вынудило шейха перенести занятия в саму мечеть. Студенты как из других городов Саудовской Аравии, так и из разных уголков мира стали приезжать в Унейзу для получения у шейха фундаментальных знаний о религии. При чем они приезжали именно в качестве студентов для полноценного обучения, а не вольнослушателей. Во время одного из визитов короля Саудовской Аравии Халеда ибн Абдулазиза ас-Сауда в соборную мечеть Унейзы ему сообщили о студентах, приезжавших в город для обучения у шейха Ибн аль-Усеймина. Тогда король приказал возвести рядом с мечетью здание и передать его студентам в качестве вакфа. После постройки здания оно стало студенческим общежитием, и в него переехала научная библиотека при мечети Унейзы.

Шейх Ибн аль-Усеймин обладал собственной уникальной методикой преподавания, которая может быть подытожена в следующих пунктах: 1 — Заучивание текстов наизусть. Он уделял этому повышенное внимание. Согласно разработанной шейхом программе обучения все студенты должны были выучить наизусть следующие тексты:

(1) Священный Коран. Если студент не знал Коран наизусть, то он должен был выучить те аяты, тафсир которых был пройден на уроке шейха.

(2) Вероубеждение: тексты (матн) «Китаб ат-таухид» ат-Тамими, «ад-Дуррат аль-мудыйя» ас-Саффарини (поэма, 210 стихов), «аль-Акыда аль-Васития» Ибн Таймийи, «Мимийя» Ибн аль-Каййима (поэма, 198 стиха).

(3) Терминология хадисов: «Нухбат аль-фикр» Ибн Хаджара, «аль-Байкуния» аль-Байкуни (поэма, 34 стиха).

(4) Хадисы: «Булуг аль-Марам» Ибн Хаджара (1569 хадисов).

(5) Фикх: «Заад аль-Мустакни» аль-Хаджави, «Умдат аль-Ахкам» Абдулгани аль-Макдиси, «аль-Бурхания» Мухаммада аль-Бурхани (поэма)

(6) Основы фикха: «аль-Варакат» аль-Джувеини (поэма), «Манзума усуль аль-фикх» (составил сам шейх Ибн аль-Усеймин, поэма, 103 стиха).

(7) Грамматика арабского языка: “аль-Аджуррумия” Ибн Аджуррума (проза и поэма), “аль-Альфийа” Ибн Малика (поэма).

Таков перечень основных книг, которые шейх требовал от своих студентов выучить наизусть. Если студент не выучивал заданный текст, шейх выказывал ему свое порицание. В результате ученики шейха выучили под его руководством многие тексты по различным шариатским дисциплинам.

2 — Повторение пройденного материала. Шейх задавал ученикам вопросы по материалу прошлого урока, чтобы проверить насколько хорошо они выучили текст и уяснили комментарий к нему, а также подготовить к восприятию новой информации.

3 — Разъяснение своих комментариев. Шейх использовал различные средства, чтобы его объяснение поняли все студенты, особенно только вставшие на путь требования шариатских знаний. Он изъяснялся простым языком, приводил примеры, разбивал целое на части, проводил параллели из жизни.

4 — Обсуждение пройденной главы либо книги. Закончив комментарии какого-либо раздела или всей книги, шейх проверял ее знание учениками, задавал по ней вопросы, обсуждал неясные моменты.

5 — Использование поучительных историй. На своих уроках шейх требовал от студентов постоянного внимания и концентрации. В то же

время, если он видел, что студент устал, отвлекается или рассеян, он тут же обращался к нему с вопросом, который только что был пройден, или рассказывал какую-либо поучительную историю по теме⁹.

6 — Подробное разъяснение аята либо хадиса. При необходимости шейх во всех подробностях разъяснял аят либо хадис по рассматриваемому вопросу, поскольку в основе каждого из них лежал соответствующий шариатский довод.

7 — Время для вопросов. За пять минут до окончания занятия любой студент мог задать вопрос по прослушанному уроку, который у него мог возникнуть¹⁰.

8 — Повышенное внимание к новым студентам. Шейх уделял особое внимание тем ученикам, которые только начали требовать шариатское знание, дабы привить в них любовь к исламским наукам. Он давал им задание подготовить доклад по какой-либо теме, зная, что они еще не способны на это, однако делая это с той целью, чтобы они искали научные источники, «привязывались» к трудам по Шариату, получали навыки исследовательской работы.

9 — Нравственное воспитание. Шейх отводил важную роль нравам своих учеников¹¹, а также развивал в них навыки призыва людей к Исламу¹².

Шейх Ибн аль-Усеймин не ограничивался преподаванием лишь в родном городе. Везде, куда он приезжал, шейх читал людям лекции на различные темы. С 1402 года хиджры (1982 г.) он стал давать уроки в Заповедной Мечети Мекки и Мечети Пророка в Медине в сезон хаджа¹³, во время месяца рамадан и в течение летних студенческих каникул. Это происходило ежегодно вплоть до кончины шейха.

Таким образом, шейх Ибн аль-Усеймин занимался преподавательской деятельностью полвека (1371-1421 гг. хиджры/1951-2001).

Научно-просветительская деятельность шейха

Помимо преподавания в мечетях и ВУЗах шейх Ибн аль-Усеймин занимался активной просветительской деятельностью:

1. Он организовывал и принимал деятельное участие во многих научных конференциях, особенно в стенах Мединского Университета.
2. Он участвовал в работе комитета по приему паломников в период хаджа, лично встречал делегации паломников в аэропорту, обращался к ним с проповедями, отвечал на их вопросы¹⁴.
3. Он давал наставления и фетвы во время встреч с людьми по телефону, отводя для этого определенное время суток.
4. Он был постоянным участником религиозно-просветительских радиопрограмм «Нурун 'аля ад-дарб» («Свет над путем»)¹⁵, «Суаль 'аля аль-хатиф»¹⁶ («Вопрос по телефону») и др., а также провел по радио цикл лекций «Мин ахкам аль-Куран аль-Карим» («Из законоположений Священного Корана»).

Общественная деятельность шейха

Осуществляя свою благородную деятельность денно и нощно и неся на своих плечах огромную ответственность, шейх всегда стремился принести пользу окружающим, передавая им знания о религии, издавая фетвы и удовлетворяя их нужды. Даже уже будучи тяжело больным, он не переставал проводить ежедневные молитвы в качестве имама, обращаться с пятничными проповедями, отвечать на вопросы. Когда люди видели, какие трудности приходится преодолевать шейху из-за проблем со здоровьем, они жалели его и говорили: «Шейх, отдыхать ведь тоже надо», — на что он неизменно отвечал: «Отдых — это быть в услужении у мусульманской уммы»¹⁷.

Руководствуясь этим принципом, шейх Ибн аль-Усеймин активно занимался общественными делами:

1) С 1407 года хиджры (1987 г.) до самой смерти он являлся членом Совета крупных ученых Саудовской Аравии¹⁸. Он также принимал участие в работе многочисленных специализированных научных комитетов королевства.

2) Он входил в состав Совета факультета Шариата и основ религии филиала Исламского Университета имени имама Мухаммада ибн Сауда в Унейзе, а также возглавлял кафедру по изучению исламского вероубеждения при университете.

3) Он возглавлял Благотворительную ассоциацию по изучению Священного Корана в Унейзе с момента ее основания в 1405 году хиджры (1985 г.) вплоть до своей смерти.

4) Он проводил регулярные встречи с судьями провинции Эль-Касим¹⁹, отдельными шейхами из числа руководителей²⁰, членами Комитета по вопросам побуждения к одобряемому и удерживания от порицаемого Унейзы²¹, имам-хатыбами города²², с преподавателями кафедры по изучению исламского вероубеждения филиала Исламского университета имени имама Мухаммада ибн Сауда в Эль-Касиме²³, с членами Совета директоров Ассоциации по изучению Священного Корана²⁴, со своими лучшими учениками²⁵, а также со студентами, проживавшими в общежитиях²⁶. Кроме того, шейх находил время и для личных встреч с родственниками, которые приезжали в Унейзу²⁷.

5) Он проводил различные общественные встречи: еженедельные встречи в стенах своего дома²⁸, ежемесячные встречи в своей мечети²⁹, а также ежегодные встречи во время хаджа и рамадана за пределами Унейзы. По пути из дома в мечеть и обратно, шейх всегда был окружен людьми, которые просили у него совет, задавали вопросы, обращались за помощью³⁰. Людей привлекало к шейху то, что он мог ясно и доходчиво разъяснить им суть шариатских законоположений, касающихся различных видов поклонения и бытовых взаимоотношений.

В 1414 году хиджры (1993 г.) шейх стал лауреатом высшей международной премии имени короля Фейсала в номинации «За служение Исламу»³¹. Отборочная комиссия объявила, что эта высокая награда присуждена шейху Мухаммаду ибн аль-Усеймину за:

1. Обладание наилучшими нравственными качествами, кои присущи ученым, самые яркие из которых – набожность, великодушие, правдивость, служение интересам мусульман и искреннее отношение как к знатым, так и к простым людям;
2. Научно-просветительскую деятельность в виде уроков, фетв и книг, благодаря которой многие мусульмане извлекли пользу;
3. Полезную лекторскую деятельность в различных регионах Королевства;
4. Плодотворное участие в многочисленных исламских конференциях;
5. Неоценимый вклад в дело призыва к Аллаху с мудростью и добрым увещанием, а также воплощение живого примера в следовании по пути праведных предшественников как идеологически, так и практически.

Научное наследие шейха

Всевышний Аллах наделил шейха Ибн аль-Усеймина великим даром понимания аятов Корана и хадисов, благодаря которому он умел приводить неопровержимые доводы по религиозным вопросам и извлекать шариатские законоположения из первоисточников. Его научные труды и методика исламского призыва полностью опирались на принцип следования по пути праведных предшественников из первых поколений мусульман. Знания шейха в области вероубеждения, тафсира, хадисов, фикха, грамматики арабского языка и риторики по праву привлекли внимание и принесли огромную пользу мусульманам в различных уголках мира, чьи сердца были

едины и солидарны в своей любви к шейху, признании его достоинств и высокого места, которое он занимал на научном поприще.

Научное наследие шейха Ибн аль-Усеймина состоит в основном из аудиолекций, которые переводят в книжный формат его ученики и верующие, требующие шариатское знание. Лекции шейха стали записываться не сразу. Когда шейх начал преподавательскую деятельность, его уроки не записывались. Во-первых, в Унейзе тогда еще не было звукозаписывающих магнитофонов, а, во-вторых, иногда люди вообще не приходили на урок, либо шейха ждали один-два студента³². Поначалу обучение шло традиционным способом: ученики усаживались в кружок рядом с шейхом и конспектировали его слова в тетради. Первые попытки записывать лекции были сделаны после 1390 года хиджры (1970 г.). Однако поначалу шейх запрещал это делать, опасаясь, что вместо конспектирования уроков и заучивания их наизусть, ученики будут полагаться на аудиозаписи. Спустя десять лет шейх постепенно начал снимать запрет, однако не полностью: после аудиозаписи урока ученик мог внести в свой конспект необходимые дополнения, однако затем он должен был стереть запись. Наконец, полностью запрет был снят лишь в 1405-06 гг. хиджры (1984-85 гг.), когда количество учеников возросло, и возникла острая необходимость в аудиолекциях. Некоторые студенты открыли звукозаписывающие студии для переписывания на кассеты лекций шейха.

Из перечня доступных аудиоуроков самый ранний датируется 1402 годом хиджры (1982 г.) – «Булуг аль-Марам», «Глава об очищении», 14 кассет. С течением времени стали записываться все уроки шейха и его комментарии к известным трудам, при чем некоторые из лекций длились годами. В этой связи самым объемным считается цикл лекций под названием «Шарх аль-Мумти» к книге «Заад аль-Мустакни», который длился 15 лет (1404-1419 гг. хиджры/1984-1999 гг.). После смерти шейха эти лекции были изданы в книжном формате, который насчитывает 15 томов.

Ниже приводится перечень самых многочисленных аудиолекций шейха по разделам:

Вероубеждение: комментарии к поэмам «Нуния» Ибн аль-Каййима» и «ад-Дуррат аль-мудыйя» ас-Саффарини. Комментарии к книгам «Китаб ат-таухид» ат-Тамими, «Иктида сырат аль-мустакам» Ибн Таймийи, «аль-Акыда аль-Васития» Ибн Таймийи, «аль-Акыда ат-Тадмурия» Ибн Таймийи и др.

Коранические науки: тафсир некоторых сур Корана (от «аль-Фатихи» до «аль-Анам», а затем от «аль-Кахф» и далее). Цикл лекций «Мин ахкам аль-Куран аль-Карим». Комментарии к трудам о науке толкования Корана: «аль-Каваид аль-Хисан фи тафсир аль-Куран» Абдуррахмана ас-Саади, «Мукаддима ат-Тафсир» Ибн Таймийи, «Усуль фи тафсир» (составил сам Ибн аль-Усеймин).

Хадисоведение: комментарии к сборникам «Сахих» аль-Бухари и Муслима (главы по вероубеждению, столпам Ислама и некоторым бытовым вопросам), «Рияд ас-салихин» ан-Навави, «аль-Арбаин ан-Нававийя» ан-Навави и др. Комментарии к трудам по терминологии хадисов: «Нухбат аль-фикр» Ибн Хаджара и поэме «аль-Байкуния» аль-Байкуни.

Основы фикха: Комментарии к трудам «Мухтасар ат-Тахрир» аль-Футухи, «аль-Каваид» Ибн Раджаба, поэме «аль-Варакат» аль-Джувейни, «аль-Каваид ва аль-Усуль» Абдуррахмана ас-Саади, «Каваид аль-Усуль ва Макасид аль-Фусуль» Сафиуддина аль-Каты'и, а также к поэме «аль-Бурхания» Мухаммада аль-Бурхани (наследственное право). Кроме того, шейх сам написал поэму по основам фикха «Манзума усуль аль-фикх» (103 стиха) и сделал к ней комментарий, а также составил труд «аль-Усуль мин ильм аль-Усуль», снабдив его подробным разъяснением, и ответил на вопросы, касающиеся вероубеждения, оформленные затем в книгу «Фикх аль-ибадат» .

Фикх: комментарии к книгам «Заад аль-Мустакни» Мусы аль-Хаджави, «Умдат аль-Ахкам» Абдулгани аль-Макдиси, «аль-Кяфи фи фикх аль-имам Ахмад» Ибн Кудама аль-Макдиси, «Найль аль-Аутар» аш-Шаукани, «Булут аль-Марам» Ибн Хаджара.

Грамматика арабского языка: комментарии к книгам “аль-Аджуррумия” Ибн Аджуррума, “аль-Альфийа” Ибн Малика, «ад-Дурра аль-ятимийя» Саида аль-Хадрами и «аль-Баляга»³³.

Уроки: «Дурус аль-Харамейн» («Уроки из двух заповедных территорий», запись 1407-1421 гг. хиджры/1987-2000 гг.), «Дурус аль-Масжид ан-набавий» («Уроки в Мечети Пророка»).

Фетвы и просветительские встречи: «Фатава аль-Харам аль-Маккий» («Фетвы из заповедной территории Мекки», запись 1407-1421 гг. хиджры/1987-2000 гг.), «Фатава Нурун ‘аля ад-дарб» («Фетвы из радиопрограммы «Нурун ‘аля ад-дарб», запись 377 передач), «Лижа аль-баб аль-мафтух» («Встреча при открытых дверях», запись 1412-1421 гг. хиджры/1991-2000 гг.), «аль-Лижа аш-шахрий» («Ежемесячные встречи», запись 82 встреч), «Лижаат рамаданийя» («Встречи в месяц рамадан», запись 1410-1416 гг. хиджры/1989-1995 гг.) и т.д.

Разное: комментарии к предисловию³⁴ «аль-Маджму шарх аль-Мухаззаб» ан-Навави (воспитательное), «Хильят талиб аль-ильм» Абу Зейда Бахра ибн Абдуллаха (воспитательное), «ас-Сыяса аш-шар’ийя» Ибн Таймийи (шариатская политика), а также отдельные лекции о правилах очищения, молитвы, поста, хаджа, жизни супругов, торговых сделок и т.д.

Что касается письменного наследия шейха, то он либо составлял небольшие труды по какой-то теме в жанре посланий (по вероубеждению, омовению, молитве, посту, закяту, хаджу, правилам призыва к Исламу и т.д.) или в формате «вопрос-ответ», либо редактировал и снабжал полезными примечаниями собственные лекции, переписанные учениками для издания в виде книги. Первой

письменной работой шейха была книга «Фатх Рабб аль-Барийя биталхыс аль-Хамавийя» («Озарение от Господа творений: краткое изложение (фетв) аль-Хамавийя»³⁵)³⁶, которую он написал в 1380 году хиджры (1960 г.). При жизни шейха было издано свыше пятидесяти его трудов.

Сохранением и распространением научного наследия шейха, дабы оно стало доступно всем мусульманам, занимается Благотворительный фонд имени шейха Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина.

Некоторые добродетели и личные качества шейха

Шейх Ибн аль-Усеймин был образцом праведности и живым примером благочестия для остальных мусульман. Его знания находили выражение не только в лекциях и занятиях с многочисленной аудиторией, но также и в его скромности³⁷, кротости³⁸, богобоязненности³⁹ и благонравии.

Шейх отличался честностью⁴⁰, аскетизмом⁴¹, неприхотливостью в быту⁴², строгим отношением к поиску знаний и их передаче⁴³, трепетным отношением к своему времени⁴⁴ и приверженностью принципу призыва к одобряемому и запрещения порицаемого⁴⁵. Он был далек от вычурности и помпезности, присущей многим известным людям⁴⁶. Счастье и радость всегда присутствовали на его лице во время лекций, а общение с ним оставляло неизгладимый след в душах людей, вселяя в них радость и оптимизм.

Шейх с добротой относился к молодому поколению мусульман, выслушивая их просьбы, вступая с ними в дискуссии, деликатно и убедительно давая им полезные наставления и советы⁴⁷. Он был преисполнен решимости воплощать Сунну Пророка во всех своих поступках.

Одним из признаков его набожности являлась его рассудительность и неторопливость при вынесении фетв. Шейх никогда не выносил свои фетвы до тех пор, пока ему не были ясны соответствующие доводы из

Шариата. В противном случае он всегда говорил: «Дайте мне время подумать над этим вопросом» и тому подобные фразы, которые свидетельствовали о его богобоязненности и стремлении подробно проанализировать тот или иной вопрос фикха.

Шейх неустанно выслушивал жалобы и просьбы людей, по мере возможности помогая им в решении проблем⁴⁸. Для этой цели он выделил специальные часы в своем загруженном распорядке дня. Не только днем, но и ночью глубокие переживания за мусульман не покидали шейха⁴⁹.

Он также всегда оказывал поддержку благотворительным фондам и ассоциациям по изучению Корана. Всевышний Аллах открыл ему всевозможные врата праведности, благочестия и стремления оказывать помощь мусульманам. Таким образом, сам шейх, по сути, был своего рода общественным благотворительным фондом⁵⁰, что явилось милостью от Аллаха, которой Он наделяет того, кого пожелает.

Семья шейха

Шейх был женат на супруге, которую зовут Карима бинт Мухаммад Ибрахим Мансур ат-Турки. Она родила ему восьмерых детей: пять мальчиков и трех девочек. Своих сыновей шейх назвал Абдуллах, Абдуррахман, Абдуррахим⁵¹, Абдулазиз и Ибрахим, а своих дочерей — Фатима, Зейнаб и Сумайя. Потомство шейха насчитывает более двадцати внуков.

Болезнь и смерть шейха

В 1420 году хиджры (1999 г.) шейх почувствовал недомогание, однако он не придал этому значения. После завершения учебного года он отправился в Эр-Рияд, чтобы навестить некоторых родственников. Там шейх посетовал на ухудшение зрения, и сын отвез его в больницу к офтальмологу. Врач посоветовал пройти комплексное обследование, чтобы выяснить причину ухудшения зрения. Он согласился, и в тот же день было проведено обследование, в результате которого был вынесен смертельный диагноз — рак⁵². Для повторного обследования его

направили в онкологическую больницу, где врачи подтвердили диагноз и сообщили об этом шейху. Он воспринял эту новость спокойно, проявив терпение и надеясь на награду Аллаха. Врачи разошлись во мнениях относительно методов лечения: одни предлагали провести курс химиотерапии, а другие — лучевую терапию. Между тем, весть о смертельной болезни дошла до правителей Королевства, и они стали настаивать, чтобы шейх отправился для лечения в США, однако он отказался. Тогда шейха стали уговаривать члены его семьи. В конце концов шейх согласился, тем более, что саудовские врачи не могли определиться с методом лечения.

За полгода до кончины шейха специальный самолет, выделенный королевской семьей, доставил его в Бостон (США), где он пробыл десять дней. Это была его единственная поездка за пределы Саудовской Аравии. Несмотря на свое тяжелое состояние шейх продолжал следовать по пути распространения религиозных знаний. В самолете и в гостинице он редактировал готовившийся к изданию комментарий «Шарх аль-Мумти» к труду «Заад аль-Мустакни». По прибытии в Бостон он сразу попросил отвезти его в местный Исламский Центр, чтобы узнать о жизни мусульман, а уже затем в клинику. Новость о приезде шейха в США моментально распространилась среди мусульман: тысячи людей съехались в город со всей Северной Америки, так что в гостиницах не осталось свободных номеров. Шейх провел пятничную молитву, выступил с проповедью и несколькими лекциями, ответил на вопросы мусульман⁵³. Американские врачи подтвердили диагноз саудовских медиков и констатировали, что болезнь стала распространяться по всему телу. Врачи сошлись во мнениях о методе лечения, и по настоянию шейха было принято решение пройти курс химиотерапии в Эр-Рияде⁵⁴.

Когда самолет прилетел из США, шейх прямо из аэропорта направился на заседание Совета крупных ученых Саудовской Аравии, который проходил в Таифе⁵⁵. Затем шейха доставили в онкологическую больницу Эр-Рияда, где он прошел 45-дневный курс

лечения. Сеанс терапии начинался в субботу и заканчивался в среду вечером, после чего шейх возвращался в Унейзу, чтобы справиться о делах мечети, провести пятничную молитву, решить проблемы учеников и людей, а затем возвращался в Эр-Рияд, и сеанс терапии возобновлялся. Несмотря на то, что после возвращения из Америки шейх перестал давать уроки, он продолжал свою просветительскую деятельность. В больничную палату провели две телефонных линии, и шейх отвечал на вопросы людей. Кроме того, он попросил медперсонал пускать к нему всех посетителей, и ежедневно его навещало более тысячи человек. Врачи стали опасаться, что это может ухудшить состояние шейха, и разрешили посещать его только в течение часа после ночной молитвы (иша).

Наступил священный месяц рамадан. Находясь в больнице, шейх настоял на том, чтобы врачи отпустили его в Заповедную Мечеть Мекки, где на протяжении последних восемнадцати лет он вел уроки и наставлял паломников в месяц поста. Врачи дали согласие, и для шейха в Заповедной Мечети Мекки приготовили специальную комнату, которая была похожа на больничную палату. Кроме того, шейха сопровождала специальная бригада врачей, которая круглосуточно наблюдали за состоянием его здоровья. Лежа на больничной постели, шейх Ибн аль-Усеймин вел уроки через микрофон: люди слышали его голос, но не видели самого шейха⁵⁶.

1 шавваля 1421 года хиджры (28 декабря 2000 г.) шейх совершил праздничную молитву в Заповедной Мечети. После полуденного намаза в тот же день его доставили в больницу Джидды, так как, предчувствуя скорую смерть, он желал находиться неподалеку от Мекки. В больнице он постоянно читал Коран, обращался с мольбами к Аллаху и произносил слова поминания Аллаха⁵⁷. Незадолго до наступления клинической смерти он повторял аяты: «**О человек! Ты стремишься к своему Господу и встретишься с Ним! Тот, кому его книга будет вручена в его правую руку, получит легкий расчет**» (сура «аль-Иншикак», аяты 6-8). В среду днем 15 шавваля 1421

года хиджры (10 января 2001 г.) шейх впал в кому⁵⁸, а через несколько часов, не приходя в сознание, скончался.

Прискорбную весть о кончине шейха Мухаммда ибн Салиха аль-Усеймина вечером того же дня сообщили все СМИ Саудовской Аравии, объявив также, что погребальная молитва состоится на следующей день в Заповедной Мечети после предвечернего намаза. Повсеместно люди стали выражать друг другу соболезнования: на рынках, в мечетях, в местах собраний, на улице. Все верующие почувствовали скорбь и восприняли это горе как собственное. Хранитель Двух Святынь, король Фахд ибн Абдулазиз, стал получать отовсюду тысячи телеграмм с соболезнованиями в связи с огромной утратой, которую понесла вся мусульманская умма.

Тело шейха на скорой помощи в сопровождении пяти сыновей, двух братьев и доктора доставили в Мекку. 16 шавваля 1421 года хиджры (11 января 2001 г.) после предвечерней молитвы свыше пятисот тысяч мусульман совершили по нему погребальный намаз в Заповедной Мечети. По словам очевидцев на похороны шейха собралось так много людей, словно это был сезон хаджа. Помимо полицейских для соблюдения общественного порядка было привлечено свыше полутора тысяч солдат. Через мегафоны людей постоянно призывали соблюдать спокойствие. После погребальной молитвы сотни тысяч людей пошли на кладбище аль-Адаль в Досточтимой Мекке⁵⁹. Из-за огромной давки, образовавшейся на площади перед Заповедной Мечетью, движение застопорилось: тогда люди стали передавать друг другу погребальные носилки с телом шейха Ибн аль-Усеймина и пронесли их на руках все семь километров вплоть до места погребения, где он был похоронен рядом со своим учителем — шейхом Ибн Базом.

Смерть шейха Ибн аль-Усеймина стала третьей по счету брешью⁶⁰, которая образовалась в исламском мире в 1420-21 гг. хиджры (1999-2001 гг.). Сначала в четверг утром 27 числа месяца мухаррам 1420 года хиджры (13 мая 1999 г.) умер шейх Абдулазиз ибн Баз. Затем в субботу вечером 22 числа месяца джумада аль-ахира 1420 года хиджры (2

октября 1999 г.) скончался шейх Мухаммад Насируддин аль-Албани. А потом в среду 15 шавваля 1421 года хиджры (10 января 2001 г.) от нас ушел шейх Мухаммад ибн аль-Усеймин. Да будет милостив к ним и ко всем мусульманам Аллах!

*Перевел, составил и снабдил комментариями Дамир Хайруддин
18 зу-ль-ка'да 1434 года хиджры (24/09/2013)*

---

1 Здесь и далее для удобства читателя после года по хиджре в скобках приводится год по григорианскому летоисчислению.

2 Абдуррахман ибн Насир ас-Саади (1307-1376 гг. хиджры/1889-1957) — выдающийся ученый, знаток исламского права и толкователь Корана. Автор множества книг. Один из самых известных его трудов — многотомный тафсир «Тайсир аль-Карим ар-Рахман фи тафсир калам аль-Маннан», известный на русском языке под названием «Толкование Священного Корана. Облегчение от Великодушного и Милостивого». Перевод был полностью издан ИД «Умма».

3 У шейха Мухаммада ибн Абдулазиза аль-Мутавви' юноша изучил краткое изложение книги “аль-Акыда аль-Васития”, которое было составлено шейхом Абдуррахманом ас-Саади на основе известного труда шейх аль-Ислама Ибн Таймийи, “Минхадж ас-саликин фи-ль-фикх” Абдуррахмана ас-Саади, а также труды по грамматике для начинающих: “аль-Аджуррумия” и “аль-Альфия”.

4 Шейх Абдуллах аль-Бассам (член Совета крупных ученых Саудовской Аравии, умер в 1413 году хиджры (1992 г.) рассказал, что он учился с шейхом аль-Усеймином у шейха Абдуррахмана ас-Саади на протяжении десяти лет. Отметив выдающиеся способности шейха аль-Усеймина к шариатским наукам, он поведал, что выучил вместе с ним наизусть много текстов, в том числе: «Булуг аль-Марам» Ибн Хаджара, «Умдат аль-Ахкам» Абдулгани аль-Макдиси, «Заад аль-Мустакни» Мусы аль-Хаджави, «аль-Альфия» Ибн Малика, «аль-Катар» Ибн Хишама и другие книги. Они читали друг другу эти тексты по памяти

для повторения после предвечерней молитвы и по вечерам, когда не было уроков у шейха ас-Саади, а также читали друг другу Коран, соблюдая правила таджвида. И все это продолжалось в течение десяти лет. («аль-Джами ли-хаят аль-'алляма Мухаммад бни Салих аль-Усеймин («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина»), стр. 65).

5 Сообщается, что Ибн аль-Усеймин повсюду сопровождал пешком шейха Абдуррахмана ас-Саади, куда бы того ни приглашали. По дороге он задавал вопросы своему учителю. Когда же они доходили до места назначения, юноша возвращался обратно, а шейх ас-Саади входил туда, куда его позвали. («Сафахат мушрика мин хаят аль-имам Мухаммад бни Салих аль-Усеймин» («Лучезарные страницы из жизни имама Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина»), стр. 161).

6 С ранних лет шейх Ибн аль-Усеймин отличался завидным упорством в требовании шариатских знаний. Некоторые члены семьи шейха Абдуллаха ибн Мухаммада ал-Мани (шариатский судья Унейзы до 1360 года хиджры (1941 г.) рассказывали, что “ежедневно рано утром юноша приходил к ним домой с бумагой для записей и книгами. Он стучал в дверь, приветствовал домочадцев шейха и просил у них разрешения подняться в библиотеку. Пробыв там до полудня, он спускался, приветствовал семью шейха и уходил. При чем в то время он еще даже не достиг совершеннолетия”. («ад-Дурр ас-самин фи тарджама факих аль-умма аль-'алляма Ибн Усеймин». («Драгоценные жемчужины из биографии факиха уммы и великого ученого ибн аль-Усеймина»), стр. 24).

7 Мухаммад аль-Амин аш-Шинкити (1325-1393 гг. хиджры/1905-1974) — выдающийся ученый из Мавритании, автор знаменитого тафсира «Адва аль-байян фи идах аль-Куран би-ль-Куран» («Свет разъяснения об истолковании Корана Кораном»). Поучительную историю о первой встрече с аш-Шинкити рассказал сам шейх Ибн аль-Усеймин: «В ту пору мы были студентами в Научном институте Эр-Рияда. Сидим мы в классе, как вдруг к нам входит шейх. Как только я увидел его, то сказал

про себя: «Чему нас может научить этот бедуин?» Дело в том, что он был одет в потрепанную и простую одежду, на которой не было заметно никаких следов почета. И из-за этого шейх как-то сразу упал в наших глазах. Я даже подумал: «Стоило ли уезжать от шейха ас-Саади для того, чтобы сидеть перед этим бедуином?!» Но едва аш-Шинкити начал свой урок, как на нас сразу же посыпались жемчужные россыпи его знаний, подобные морской бездне. И в тот момент все мы осознали, что находимся перед одним из самых великих и выдающихся ученых мира. Мы извлекли огромную пользу из его знаний, свойств характера, нравственных качеств, богобоязненности и равнодушия к мирским благам» («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 49).

8 Последнюю в своей жизни пятничную хутбу шейх провел 30 раджаба 1421 года хиджры (29 октября 2000 г.). Таким образом за свою жизнь шейх прочитал около 2500 пятничных проповедей. («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 177-178).

9 В этой связи показательна следующая история. «Во времена, когда мечеть была еще глинобитной, шейх проводил уроки на крыше. Когда он садился, солнечный свет падал на него сверху, и вокруг освещения собирались ящерицы и прочая живность. Возможно, это отвлекло одного из студентов от урока, и он стал поглядывать на ящериц и насекомых. Заметив это, шейх решил тут же рассказать одну историю из жизни Абдуррахмана ас-Саади: «Один студент присутствовал на уроке нашего шейха Абдуррахмана ас-Саади, да будет милостив к нему Аллах, и отвлекся во время него, став засматриваться на каких-то птиц, летавших в небе. Тогда наш шейх сказал ему: «Охотиться за шариатскими знаниями лучше, чем охотиться за птицами» («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 62).

10 На уроки шейха могли приходиться и женщины, которым было выделено специальное помещение, отдельное от мужчин. Если какая-

нибудь женщина хотела задать вопрос шейху по уроку, то она могла сделать это по телефону в конце занятия. («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 53).

11 Шейх тщательно следил, чтобы студенты следовали Сунне и не делали в ней упущений. Если какой-нибудь студент не приветствовал другого человека саямом или не отвечал на саям, шейх гневался и тут же напоминал на своем собрании о необходимости приветствовать и отвечать на приветствие, не называя конкретных имен студентов, допустивших халатность. Если же студенты приходили в мечеть на занятия, громко разговаривая, то он тут же говорил: «Пророк, мир ему и благословения Аллаха, запретил сподвижникам громко читать Коран в мечети, сказав: «Каждый из вас ведет тайную беседу со своим Господом» (т.е. молится – прим. Д.Х.). Так если он запретил повышать голос, читая самую Благословенную Речь, то тем более этот запрет касается вашей речи!» Шейх постоянно напоминал ученикам, что студенты, требующие исламское знание, должны быть образцом для подражания в выполнении шариатских обязанностей (ваджибат) и рекомендуемых действий (сунан). («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 58-59). Также шейх часто повторял на уроках аят: «и знайте, что вы встретитесь с Ним» (сура «аль-Бакара», аят 223), говоря: «Клянусь Аллахом, если бы наши сердца были живы, то запечатлелись бы эти Слова в наших душах».

12 Каждый четверг после закатной молитвы и до начала урока один из студентов должен был выступить перед остальными студентами с какой-нибудь проповедью, призывающей людей к выполнению норм Ислама, тема которой определялась заранее. После этого шейх и студенты давали комментарий по выступлению и делали необходимые замечания. Такие выступления были очень полезны для студентов, поскольку они готовили их к будущей проповеднической деятельности, прививали навыки ораторской речи, придавали уверенность в силах и т.д.

13 Шейх сам совершал хадж каждый год. По свидетельствам очевидцев, он не только давал уроки и наставления в своей палатке в Мине, но и обходил палатки других паломников. Вокруг него всегда собиралось огромное количество людей, но несмотря на жару, давку и другие трудности шейх всегда проявлял завидную выдержку и терпение. Сезон хаджа был самым напряженным: шейх круглые сутки выступал с проповедями и лекциями, давал фетвы и наставления, прерываясь только на молитву, сон и принятие пищи («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 142-143).

14 Любопытный случай однажды произошел при встрече паломников одной из республик бывшего СССР. Работник Центра по призыву к Исламу и наставлению рассказывает, что в сезон хаджа 1416 года хиджры (1996 г.) он находился вместе с шейхом Ибн аль-Усеймином в аэропорту им. короля Абдулазиза в Джидде. Они встречали прибывающих паломников, и шейх выполнял свою обязанность, обращаясь к ним с наставлениями. Неожиданно они оказались в толпе паломников, которые только что прилетели из бывшей советской республики. Шейх захотел обратиться к ним со словами напутствия. Он спросил, есть ли среди них переводчик. Вперед вышел руководитель группы из числа этих людей, который не знал шейха в лицо. Закончив переводить, он спросил: «Кто этот шейх?» Ему ответили: «Ибн аль-Усеймин». Тогда гид заплакал, обнял шейха и поцеловал его (в лоб), после чего взял громкоговоритель и сообщил всей группе, что перед ними шейх Ибн аль-Усеймин. Тут уже слезы потекли у всех паломников, а гид все повторял: «Шейх Ибн аль-Усеймин, шейх Ибн аль-Усеймин, шейх Ибн аль-Усеймин...». После этого каждый из группы подошел к шейху, поприветствовал его и поцеловал (в лоб). Затем руководитель группы сказал шейху: «Все эти люди — ваши ученики. Они тайком читали ваши книги в подвалах во времена коммунистического правления». («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 38).

15 Во время записи передач «Нурун 'аля ад-дарб» с участием шейха Ибн аль-Усеймина происходили некоторые любопытные эпизоды.

Ведущий программы, шейх Абдулкарим аль-Микрин передал много интересных воспоминаний. В качестве примера приведу некоторые из них: «Однажды поздно вечером мы записывали программу «Нурун ‘аля ад-дарб», и я заметил, что шейх очень хочет спать. Однако, зная терпеливость, стойкость и стремление шейха преодолевать любые невзгоды ради принесения пользы мусульманской общине, мы продолжали записывать. Шейх же не переставал бороться со сном. Наконец, когда ему стало совсем невмоготу, шейх попросил дать ему микрофон с длинным шнуром, чтобы он мог стоя отвечать на вопросы радиослушателей. Я дал ему микрофон с удлинителем. Тогда шейх начал ходить по комнате вперед и назад, отвечая на вопросы и одновременно отгоняя сон. И так продолжалось до тех пор, пока мы полностью не завершили запись передачи». Абдулкарим аль-Микрин также рассказал: «Как-то раз, когда я записывал специальный выпуск передачи «Нурун аля ад-дарб» в доме шейха, мы услышали шум ремонтных работ из соседнего дома. По всей видимости рабочие что-то ломали во дворе, из-за чего невозможно было записывать радиопрограмму. Тогда шейх поднялся, чтобы сообщить им об этом и попросить сделать перерыв. Однако, подойдя к двери комнаты, где мы записывали, он вдруг повернулся ко мне и спросил: «Абдулкарим, а кто начал первым?» Я ответил, что рабочие. Тогда, опасаясь нарушить права людей, он решил никуда не идти, сказав: «Мы отложим запись передачи на некоторое время, пока они не закончат свою работу». («Арба‘а ‘ашара ‘аман ма‘а самахати-ль-‘алляма аш-шайх Мухаммад бни Салих аль-Усеймин» («Четырнадцать лет с его превосходительством великим ученым, шейхом Мухаммадом ибн Салихом аль-Усеймином»), стр. 55-56).

16 «Суаль ‘аля аль-хатиф» — радиопрограмма, в которой шейх отвечал на вопросы слушателей, звонивших по телефону. Передача выходила в прямой эфир каждый четверг с 9 до 10 утра, начиная с 1409 года хиджры (1988 г.). Шейх Абдулкарим аль-Микрин делится своими воспоминаниями: «Когда мы записывали в студии программу «Суаль ‘аля аль-хатиф», наш брат, которого звали Са‘д Хамис, после каждой передачи говорил шейху: «Да воздаст вам Аллах добром, шейх, и да

помирует Аллах ваших родителей!» Однажды он по своему обыкновению произнес эти слова, и шейх ответил: «Амин, о Са'д! А меня?» Са'д повторил: «Да помирует Аллах ваших родителей!» Шейх снова сказал: «Амин, о Са'д! А меня?» И только в этот момент Са'да осенило, что имел в виду шейх, и он сказал: «Да помирует Аллах вас, да помирует Аллах ваших родителей, и да воздаст вам Аллах наилучшей наградой!» Тогда шейх улыбнулся, а потом засмеялся, и мы все рассмеялись вместе с ним!» («Четырнадцать лет с его превосходительством великим ученым, шейхом Мухаммадом ибн Салихом аль-Усеймином «, стр. 63).

17 «Драгоценные жемчужины из биографии факиха уммы и великого ученого ибн аль-Усеймина», стр. 296.

18 Шейх ни разу не пропустил заседание Совета крупных ученых под председательством муфтия Саудовской Аравии, приезжая из Унейзы либо в Эр-Рияд либо в Таиф.

19 Такие встречи, на которых присутствовали только шариатские судьи провинции Эль-Касим (около 20 человек), проводились каждый вторник после ночной молитвы (иша) в доме шейха с 1407 по 1421 г. хиджры (1986-2000 г.). Эти заседания проходили следующим образом. Судьи в алфавитном порядке читали отрывок из выбранной книги в течение 45 минут, а шейх делал пояснения к ней и отвечал на вопросы. После этого подавался легкий ужин либо фрукты. На этих встречах собравшиеся сначала читали книгу «ат-Турук аль-хукмийя фи ас-сыяса аш-шарийя» («Правовые методы в шариатской политике») Ибн аль-Каййима (1407-1409 г. хиджры/1986-1989 г.). После прочтения этого труда они стали читать главы «аль-Вакф» (имущество, завещанное на благотворительные цели) и «аль-Васайя» (завещания) из книги «аль-Икна фи фикх аль-имам Ахмад» аль-Хаджави (1409-1410 г. хиджры/1989-1990 г.). Затем на встречах стали читать книгу «Ильям аль-муваккын» Ибн аль-Каййима (1411-1421 г. хиджры /1990-2000 г.). За полгода до смерти шейха эти заседания прервались из-за его болезни.

20 Эти встречи проводились каждые две недели в доме шейха аль-Усеймина с 1416 по 1421 гг. хиджры (1995-2000 гг). На них собирались руководитель Комитета по вопросам побуждения к одобряемому и удерживания от порицаемого Унейзы, глава отделения Министерства по исламским делам и вакуфам в Эль-Касиме, деканы факультета вероубеждения Исламского Университета имени имама Мухаммада ибн Сауда в Эр-Рияде и Эль-Касиме. Во время встреч обсуждались текущие вопросы, а также читались различные книги, в том числе примечания шейха к лекциям, которые он читал в Университете. Последняя книга, которую читали на этом собрании, называлась «аль-Мухтарат аль-джалийя» Абдуррахмана ас-Саади.

21 Эти встречи, которые длились не более часа, проводились по вечерам в четвертое воскресенье каждого месяца с 1412 по 1421 гг. хиджры (1991-2000 гг). На них собиралось более сорока человек. Во время встреч присутствовавшие читали книгу «аль-Хисаба фи аль-Ислам ав вазыфа аль-хукума аль-исламийя» («Методы контроля в Исламе или деятельность исламского правительства») Ибн Таймийи либо другие книги по теме. После прочтения отрывка из книги шейх отвечал на вопросы собравшихся, давал советы, решал проблемы и т.д.

22 Эти встречи проводились после ночной молитвы (иша) во второй вторник каждого месяца с 1418 по 1421 гг. хиджры (1997-2000 гг.). Во время встреч присутствовавшие читали книгу «Заад аль-Маад» («Припасы для Дня Возвращения») Ибн аль-Каййима. Кроме того, шейх давал собравшимся практические советы, разъяснял качества, которыми должны обладать проповедники, отвечал на многочисленные вопросы.

23 Эти встречи проводились каждый месяц по субботам после ночной молитвы (иша) с преподавательским составом факультета. На них собравшиеся читали книгу «Хади аль-Арвах» Ибн аль-Каййима, затем шейх отвечал на вопросы, а также решал проблемы, связанные с обучением.

24 Эти встречи проводились каждые две недели. На этих заседаниях подводился итог работы и результаты, достигнутые за предыдущие две недели, обсуждались планы по дальнейшей работе и проведению различных мероприятий. Шейх лично приходил в кружки по заучиванию Корана, следил за тем, как проходит процесс обучения, побуждал к заучиванию Книги Аллаха, особенно уделяя внимание детям, отвечал на вопросы.

25 Один из учеников шейха в 1406 году хиджры (1985г.) предложил ему проводить отдельные встречи с наилучшими студентами, поскольку на общих уроках собиралось много людей, их уровень подготовленности и восприятия был разным, зачастую не было возможности задать вопросы или обсудить какую-то тему. Поначалу шейх отказался от этой идеи, опасаясь, что это может вызвать ненужные разговоры и т.д. среди остальных студентов. Однако со временем шейх согласился, и с 1413 по 1421 гг. хиджры (1992-2000 гг.) каждую субботу после ночной молитвы (иша) он стал проводить дополнительные уроки с лучшими студентами, которых было двенадцать человек. На этих занятиях они читали книги «аль-Икна» аль-Хаджави, затем «аль-Мунтаха» аль-Бухути, а затем «аль-Кяфи» Ибн Кудама аль-Мақдиси. Кроме того, шейх поручал какому-либо студенту подготовить к следующему занятию доклад по одному из вопросов, а затем разъяснял его. После встречи студентам подавался легкий ужин.

26 Эти встречи проводились по вечерам в первое воскресенье каждого месяца с 1409 по 1421 гг. хиджры (1988-2000 гг.).

27 Эти семейные встречи проходили еженедельно по вечерам в пятницу.

28 Шейх проводил еженедельные встречи с людьми в своем доме по четвергам с 11 часов утра до полудня с 1412 по 1421 гг. хиджры (1991-2000 гг.). Двери его дома были открыты для всех желающих, поэтому эти встречи получили название «Ликаа аль-баб аль-мафтух» («Встреча при открытых дверях»). Если человек не успевал прийти на них

пораньше, то потом уже не находил места, где он мог присесть. Имеется аудиозапись этих встреч. Кроме того, они были изданы в виде книги.

29 Эти ежемесячные встречи проходили по вечерам каждое третье воскресенье в мечети аль-Кабир. Сначала шейх обращался к людям со вступительным словом, а затем отвечал на вопросы присутствующих.

30 Соборная мечеть аль-Кабир, где шейх был имам-хатыбом, находилась на расстоянии больше километра от его дома. И в любую погоду шейх пять раз в день ходил на молитвы пешком, отказываясь ехать на машине. Если рядом с ним не было людей, то шейх читал по дороге Коран, произносил слова поминания Аллаха либо повторял тексты из шариатских книг, которые он помнил наизусть. Каждого встречного он приветствовал словами саяма. Однако зачастую шейха сопровождало столько людей, что даже ученикам не удавалось задать по дороге ни одного вопроса. Когда удавалось выкроить время, он заходил в лавки (дорога в мечеть проходила через рынок Унейзы), расспрашивая торговцев о делах, ценах, ситуации с товарами. Шейх был доступен простому народу, и после общения с ним каждый чувствовал, что нет у него более близкого человека. («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 14-15, 34).

31 Примечательно, что сам шейх не поехал на церемонию вручения этой награды, отправив вместо себя одного из своих учеников, который и зачитал его речь. Возможно, он решил не присутствовать на этом мероприятии из-за помпезности церемонии, смешения полов и выставления себя напоказ некоторыми женщинами перед посторонними мужчинами (табаррудж). В любом случае, поступив так, шейх Ибн аль-Усеймин последовал примеру шейхов аль-Албани и Ибн База, которые также не отправились на церемонию вручения этой премии, когда она была присуждена им. («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 171-172).

32 Шейх Хамад ибн Абдуллах аль-Джутейли рассказывает: «У меня сохранилось много воспоминаний о шейхе, поскольку я обучался в его кружке в мечети аль-Кабир на протяжении более 30 лет. Я помню, как поначалу в его кружке был лишь я и еще один студент, однако шейх из-за этого нисколько не переживал, проявляя терпение. А затем его кружок столь сильно разросся, что одновременно на занятиях присутствовали сотни студентов». («Лучезарные страницы из жизни имама Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 80). В течение первых двадцати лет после начала преподавательской деятельности количество учеников шейха не превысило даже десятка человек. Так продолжалось примерно до 1402 года хиджры (1982 г.). А с 1406 года хиджры (1986 г.) число учеников начало быстро возрастать, пока на одном занятии не стало присутствовать по шестьсот и более человек («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 50).

33 «аль-Баляга» — последний раздел из книги «Каваид аль-люга аль-арабийя фи ан-нахв ва ас-сарф ва аль-баляга» («Правила арабского языка по синтаксису, морфологии и риторике»), группа авторов (Хафнибек Насиф, Мухаммадбек Дияб и др.), 4-ое издание, Каир, 1332 год хиджры (1914 г.)

34 Это предисловие издано отдельной книгой под названием «Адаб аль-алим ва аль-мутааллим ва аль-муфти ва аль-мустафти ва фадль талаб аль-ильм» («Правила этикета для учителя, ученика, муфтия и обращающегося за фетвой, а также достоинство требования знания»).

35 “аль-Фатава аль-Хамавийя” (дата написания – 698 год хиджры/1299 г.) — известный сборник фетв шейх аль-ислама Ибн Таймийи, в котором он дал подробный ответ жителям г. Хама (Сирия), спрашивавших его о мнении крупных ученых относительно аятов об атрибутах Аллаха.

36 Это была первая работа, которую шейх Ибн аль-Усеймин написал в 1383 году хиджры (1963 г.).

37 Радиоведущий Абдулкарим аль-Микрин рассказывает: «Как известно многим мусульманам, шейх не любил привлекать к себе внимание, а также всякие высокие титулы и должности. Шейх был членом Совета крупных ученых Саудовской Аравии, однако он попросил меня не упоминать об этом во вступлении к программе «Нурун 'аля ад-дарб». Он сказал, что достаточно представить его как имам-хатыб соборной мечети аль-Кабир г. Унейза и преподаватель факультетов Шариата и основ религии в провинции Эль-Касим. Я так и представлял шейха радиослушателям до самой его смерти. Когда многие спрашивают меня, почему я не упоминал в своих программах, что шейх являлся членом Совета крупных ученых, я всегда отвечаю, что такова была его личная просьба». («Четырнадцать лет с его превосходительством великим ученым, шейхом Мухаммадом ибн Салихом аль-Усеймином «, стр. 34).

38 Показательный случай произошел однажды в мечети. После предвечерней молитвы к шейху подошел какой-то бедуин и стал просить у него деньги, жалуясь на бедность. Шейх вытащил из кармана деньги, которые у него были с собой, и отдал их бедуину. Однако сумма оказалась небольшой, и это взбесило бедуина. Он стал возмущаться прямо перед молящимися и швырнул деньги в лицо шейху. Однако в ответ шейх лишь улыбнулся и вознес за бедуина мольбу, сказав: «Да исправит тебя Аллах!» («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина «, стр. 16).

39 Мухаммад ибн Абдулджаввад ас-Сави рассказывает: «Одна из благотворительных организаций Джидды как-то пригласила шейха на заседание, которое затянулось до часу ночи. Поскольку шейх не привык столь долго бодрствовать, было заметно, что он очень сильно утомлен и хочет спать. Когда, наконец, мы вернулись в дом, где остановились на ночлег, то буквально свалились с ног от усталости и тотчас заснули. Посреди ночи, где-то полчетвертого утра, я проснулся и услышал, что шейх читает Коран, совершая добровольную ночную молитву. И это в то время, когда он столь сильно нуждался во сне!»

(«Лучезарные страницы из жизни имама Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 73).

40 Шейх Ибн аль-Усеймин с ранних лет отличался патологической честностью. Когда ему было необходимо по работе заправить свою ручку из чернильницы университетской библиотеки, он делал это. Однако, закончив работу, он выливал остатки чернил из своей ручки обратно в чернильницу, поскольку чернила были собственностью Университета. («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 25).

41 Шейх Ибн аль-Усеймин проявлял полное равнодушие к мирским благам. Сын шейха Абдуллах рассказывает: «Принц Абдуллах ибн Абдулазиз Аль Сауд, в ту пору губернатор провинции Эль-Касим, отправил шейху в качестве подарка новый американский автомобиль. Когда шейх пришел домой, он увидел перед домом машину, и ему сообщили о причине ее появления. Автомобиль так и простоял нетронутым пять дней, после чего шейх сказал своему сыну Абдуллаху: «Верни машину правителю, поблагодари его за этот жест и сообщи ему, что она мне не нужна». В результате автомобиль вернули принцу, а шейх так и остался со своей старой и дешевой машиной до самой смерти, не придавая этому никакого значения». («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 23). Короли Саудовской Аравии Халед и Фахд неоднократно посещали дом шейха Ибн аль-Усеймина. Таков был обычай правителей, которые хотели выразить глубокое почтение к ученому. Когда король Халед увидел, в каком скромном жилище живет шейх, монарх тут же предложил выстроить для него новый дом. Шейх Ибн аль-Усеймин поблагодарил правителя, сказав: «Я уже строю себе дом в районе ас-Салихия (название одного из районов в Унейзе - прим. Д.Х.). Помощь же нужна мечети и вакуфному фонду». Когда король ушел, некоторые из присутствовавших на встрече воскликнули: «Шейх, а мы и не знали, что ты строишь дом в ас-Салихии!» В ответ Ибн аль-Усеймин сказал: «А разве в ас-Салихии не находится

кладбище?!» («Драгоценные жемчужины из биографии факиха уммы и великого ученого ибн аль-Усеймина», стр. 218).

42 Приводится много примеров о непритязательности шейха в быту. Например, сообщается, что «он не спал на кровати или мягком матрасе. Вместо этого он предпочитал спать на полу или на циновке, следы от которой оставались на его боку». Также один из его студентов рассказывает: «Однажды во время хаджа я навестил шейха в месте его проживания в Мекке. Когда я пришел, то увидел в его руке иголку, которой он заштопывал свою одежду» («Ибн аль-Усеймин аль-имам аз-захид» («Ибн аль-Усеймин — имам, равнодушный к мирскому»), стр. 163).

43 Например, если шейх в чем-то допускал ошибку, он не стеснялся тут же ее исправить. В частности, передается такой случай. Однажды во время пятничной проповеди шейх упомянул о достоинстве прочтения суры «аль-Фатиха» перед сном и призвал присутствовавших делать это. После хутбы один из требующих знание студентов подошел к шейху и сказал: «О шейх, возможно, вы имели в виду достоинство прочтения аята «аль-Курси» перед сном?» Тут шейх понял, что оговорился и поспешил исправить допущенную ненароком ошибку до того, как люди разойдутся. Он тут же поднялся на минбар и во всеуслышание заявил, что во время проповеди он ошибся и правильным будет чтение аята «аль-Курси» перед сном» («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 43).

44 Даже во время принятия пищи шейх отвечал на вопросы людей. Когда же он находился в пути, то либо читал Коран, либо повторял с учениками уроки, либо был занят чтением какого-либо труда по Шариату. Он также побуждал своих учеников бережно относиться ко времени, подкрепляя свои слова хадисом пророка, мир ему и благословения Аллаха: «В День Воскрешения раб (Аллаха) не сдвинется с места, пока не будет спрошен о четырех вещах: о жизни своей: как он ее провёл?, о знании своем: на что он его употребил?, об

имуществе своем: как он приобрел его и на что потратил?, и о теле своем: как он его использовал?» («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 16, 35).

45 Доктор Сауд Хасан Мухтар вспоминает: «Однажды шейха пригласили прочитать лекцию в одно из госучреждений. Над трибуной висел большой портрет, выражающий неподобающе великие почести изображенному на нем лицу (скорее всего, это был портрет короля — прим. Д.Х.). Шейх попросил главу госучреждения снять портрет, но тот отказался. Шейх стал настаивать, но тот снова отказался. Шейх сказал, что он не начнет лекцию, пока портрет не будет снят. Директор учреждения ответил категорическим отказом. Тогда шейх вышел из зала, направился в ближайшую к учреждению мечеть, а за ним последовали несколько тысяч человек, собравшихся на лекцию. В результате лекция состоялась, но не в госучреждении, а в мечети» («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 17).

46 Сообщается, что однажды шейх ехал вместе со своим близким другом в старой машине, которая часто ломалась. Вот и в этот раз автомобиль заглох прямо на дороге. Тогда шейх сказал водителю: «Оставайся здесь, а я выйду и подтолкну машину сзади!» И действительно: шейх вышел и толкал машину до тех пор, пока она снова не завелась». Аль-Фадиль Абдулмухсин аль-Кади рассказывает: «Однажды, когда шейх давал урок в мечети неподалеку от своего дома, один из учеников пошел в отхожее место. Там он заметил, что прорвало трубу, и из нее хлещет вода. Он вернулся и сообщил об этом шейху. Тогда шейх прервал урок, пошел к себе домой и взял инструменты, а затем устранял утечку вместе со своими учениками». («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 42-43).

47 Преподаватель факультетов Шариата и основ религии Исламского университета имени имама Мухаммада ибн Сауда в Эль-Касиме Халид аль-Мушайких рассказывает: «Шейх придавал огромное значение

делам студентов. Он всячески стремился облегчить их трудности на пути требования знаний. В частности, он предоставлял бесплатное место проживания для иногородних студентов, снабжая их всем необходимым, включая питание, питье и другие вещи». («Ибн аль-Усеймин — имам, равнодушный к мирскому»), стр. 573). Шейх назначил одного из своих учеников заведовать студенческим общежитием, сам навещал студентов, помогал им деньгами, организовал для них столовую, в которой пищу три раза в день готовил повар, осведомлялся об исправности здания... Иногда шейх приносил пищу для студентов из дома, иногда разделял с ними трапезу в столовой, а иногда приглашал их к себе домой на обед или ужин. В месяц рамадан шейх каждый вечер приглашал на разговение не только студентов, но и обычных бедняков с улицы, лично ухаживая за ними за столом. («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 15-16, 51, 53, 60).

48 Шейх не отказывал в помощи даже маленьким детям. Шейх Ахмад аль-Карави вспоминает: «Довольно часто, прежде чем шейх входил в мечеть, его останавливала маленькая девочка, которой было лет шесть, и просила один риял. Шейх улыбался и спрашивал ее: «Ты хочешь новый риял или старый (потертый от использования) риял?» . Она отвечала: «Я хочу новый риял». Шейх давал ей новый риял, после чего девочка просила еще один риял для своей сестры. Тогда шейх давал ей один риял и для сестры». («Лучезарные страницы из жизни имама Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 71). Однажды к шейху подошел маленький мальчик, которому не было еще и шести лет. Он взял шейха за руку, протянув свою руку через студентов, и обратился к нему со следующими словами: «Мой папа приехал в Унейзу, чтобы передать вам саям, и я надеюсь, что вы поприветствуете его до того, как выйдете (из мечети)». Шейх улыбнулся ребенку и погладил его. Мальчик же не отпускал руку шейха, пока не привел его к своему отцу, который был изумлен, неожиданно увидев шейха прямо перед собой. («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 39).

49 Шейх Ибн аль-Усеймин очень тяжело переживал проблемы мусульман во всем мире. Шейх Бадр ибн Нашир аль-Машари рассказывает: «Один из его учеников сообщил мне, что шейх почти не спал во время крупных кризисов, с которыми сталкивалась исламская умма, особенно во время войны в Персидском заливе, а также во время трагедии с нашими единоверцами в Боснии и Чечне. Он выстаивал всю ночь в намазе, моля Аллаха даровать победу мусульманам, укрепить их и обратить козни врагов против них самих. Он также взывал к Аллаху с мольбами за всех мусульман и призывал поддерживать единоверцев, нуждающихся в помощи» («Драгоценные жемчужины из биографии факиха уммы и великого ученого ибн аль-Усеймина», стр. 300).

50 Шейху было поручено распоряжаться обязательными (закят) и добровольными пожертвованиями (садакат). Многие люди отправляли ему либо банковские чеки, либо наличные средства для раздачи нуждающимся. Он сверхответственно относился к этой обязанности, проверяя, действительно ли человек имеет право на получение средств. После предвечерней молитвы он выделил время, когда нуждающиеся могли прийти к нему и, представив доказательство, получить пожертвования с проставленной в чеке суммой. Иногда он выплачивал долги, сумма которых достигала 60 тысяч риялов и выше (более 15 тысяч долларов США). Если человек не мог сам прийти в мечеть, то шейх отправлял к нему ученика с банковским чеком. Благотворительная деятельность шейха может быть подытожена следующим образом: (1) помощь нуждающимся из Унейзы или других городов; (2) помощь студентам; (3) помощь мусульманам, пострадавшим от стихийных бедствий, войн и т.д.; (4) помощь благотворительным организациям; (5) расходы на издание исламской литературы, кассет и т.д.; (6) поручительство перед госструктурами за людей и организации, занимающиеся благотворительностью; (7) установление в Унейзе «ящика для брачующихся», средства из которого направлялись для организации свадеб и помощи молодоженам. Кроме того, шейх много подавал милостыню из личных сбережений, делая это скрытно, о чем стало известно лишь после его

смерти. («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 139-141).

51 Шейх Абдулмухсин аль-Бадр рассказывает: «Помню, как мы разговаривали с ним на тему имянаречения детей. Среди прочего он сказал: «Я назвал своих троих детей рабами Аллаха, прибавив к первой части слова «абд» (раб) Имена Аллаха, упоминаемые в «бисмиллах» (т.е. Аллах, ар-Рахман и ар-Рахим — прим. Д.Х.): Абдуллах, Абдуррахман и Абдуррахим». (лекция «аш-Шайх Мухаммад бин Усеймин мин аль-улама ар-раббанийин» («Шейх Мухаммад ибн аль-Усеймин — один из ученых, обладающих глубокими знаниями»), стр. 23).

52 Шейху не нравилось, когда рак называли «плохой болезнью». Он говорил, что лучше называть этот недуг «серьезной болезнью» («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 177).

53 Даже находясь в США, шейх не упустил возможность не только открыто, но и скрытно помочь верующим. Доктор Абдуллах аль-Муса, в частности, вспоминает такой случай: «Когда я пришел навестить шейха и остался с ним наедине, он протянул мне большую пачку денег и сказал: «О Абдуллах! Возьми эти деньги! Это мои сбережения. Купи на них экземпляры Корана и раздай их среди мусульман, которые сидят в американских тюрьмах! И не откладывай это дело! Да, и еще: заклинаю тебя Аллахом, никому об этом не рассказывай, пусть это останется между нами!» Об этом случае доктор Абдуллах рассказал только после смерти шейха. («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 141).

54 Поначалу шейх отказался от проведения химиотерапии, узнав, что из-за этого могут выпсть волосы на бороде. Он согласился на химиотерапию лишь после того, когда врачи объяснили ему необходимость этого метода лечения. («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 174-175).

55 Шейх Тауфик ас-Саит рассказывает: «Не успел шейх вернуться после 14-часового перелета из США, куда он отправился на лечение, как он тут же позвонил мне и сказал: «Если можешь, сообщи людям по интернету, что мы прибыли в Таиф и дай им номер нашего телефона здесь! Людей нельзя лишать возможности задавать вопросы и просить фетвы». Шейх Бадар ибн Надир аль-Машари вспоминает: «Когда он вернулся из Америки, его спросили о состоянии здоровья. В ответ шейх сказал: «Знай, что как болезнь, так и здоровье не наступают раньше или позже положенного срока. Воистину, мой и твой срок был записан Аллахом еще до сотворения небес и земли. Так верь в это! Я в это полностью уверовал!» («Лучезарные страницы из жизни имама Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 75, 111).

56 Шейх Мухаммад Раби Сулейман рассказывает: «В один из дней произошел запоминающийся случай. Специалисты, наблюдавшие за состоянием здоровья шейха, в тот вечер настоятельно рекомендовали ему отдохнуть и отменить урок после ночной молитвы таравих. Кроме того, врачи должны были сделать ему переливание крови и другие медицинские процедуры. В ответ шейх сказал: «Делайте то, что необходимо, а я буду вести урок». И тогда прямо во время урока, врачи ввели шейху иглу для переливания крови, измеряли его температуру, определяли частоту пульса и проводили другие медицинские процедуры». («Лучезарные страницы из жизни имама Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 24). В течение рамадана состояние здоровья шейха ухудшалось с каждым днем. Врачи до минимума ограничили число посетителей, но шейх продолжал давать уроки. Критический момент наступил вечером 29 рамадана. По решению врачей шейха доставили в отделение реанимации в Джидде, где он провел пять часов. Ближе к ночи он почувствовал себя лучше, и несмотря на протесты медперсонала шейх настоял на том, чтобы его доставили обратно в Мекку для проведения урока, сказав: «Студенты и люди ждут нас в Заповедной Мечети, поэтому нельзя их бросать». На машине скорой помощи шейха доставили в Мекку: он лежал на носилках и дышал через кислородную маску. Прибыв в мечеть, он

совершил закатный и ночной намазы, а затем молитву-таравих. После этого он попросил микрофон и, дыша через кислородную маску, стал проводить урок, завершив его словами: «Возможно, я больше не встречу с вами в следующем году!», — после чего тысячи людей в Заповедной Мечети заплакали, ибо все они слышали, насколько ослабевшим был голос шейха. Закончив урок, шейх сказал находившемуся рядом сыну: «Вот видишь! А если бы мы сидели в больнице Джидды, то упустили бы награду от Аллаха!». («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 176, 177).

57 Один из лечащих врачей шейха Валид ас-Салих вспоминает: «Всякий раз заходя к шейху, я заставлял его молящимся на больничной койке. Он не прекращал поминать Аллаха, и несмотря на тяжелую болезнь на нем не было заметно следов тревоги». («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 176).

58 Сын шейха Ибрахим вспоминает, что даже находясь в коме, его отец произносил слова, из которых, будь они записаны, можно было составить целый урок, настолько шейх был привязан к шариатским знаниям. («Общее жизнеописание великого ученого Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина», стр. 177).

59 Сын имама Ахмада ибн Ханбалия, да будет милостив к нему Аллах, передал: «Я слышал, как мой отец говорил: “Скажите сторонникам религиозных нововведений: «Разница между нами (приверженцами Сунны) и вами (сторонниками религиозных нововведений) – в прохождении похоронной процессии». (“аль-Бидайя ва ан-Нихайя” Ибн Касира, том 10, стр. 342). Т.е. разница между приверженцами Сунны и сторонниками религиозных нововведений — количество людей, принимающих участие в похоронах.

60 Аль-Хасан аль-Басри сказал: «Смерть ученого пробивает в Исламе брешь, которую ничто не заткнет, пока ночь сменяет день» («Джами байан аль-ильм ва фадлуху», Ибн Абдулбарр, 1/595).

Источник: Musulmanin.com